

ПРАВО

УДК 347.4

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-4-127–132

З.А. Ахмедова, Э.Г. Гамидова

Соотношение принципа свободы договора и свободы экономической деятельности

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; zam.akhmedova@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные как с теоретической, так и с практической точки зрения вопросы, касающиеся содержания принципа свободы договора и его соотношения с принципом свободы экономической деятельности. Приводятся различные позиции авторов относительно классификации элементов договорной свободы, делается попытка освещения данной проблемы и обозначается подход к ней. Авторы отмечают, что ограничения договорной свободы также имеют конституционную основу. Проводится анализ соотношения диспозитивных и императивных норм в договорных правоотношениях в свете последних изменений в гражданском законодательстве. Основными методами, используемыми при написании научной статьи, явились: формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, а также отдельные логические приемы.

Ключевые слова: *государственное регулирование, императивность, диспозитивность, принуждение, гарантии, элементы.*

Проблема государственного вмешательства в экономические частные отношения всегда вызывала множество дискуссий. В условиях развития рыночных отношений все больше ставится под сомнение вопрос способности гражданского оборота к саморегулированию, что сопровождается активной актуализацией публичного регулирования, иногда даже ущемляя принципы свободного предпринимательства. С одной стороны, такое вмешательство вполне оправдано, так как оно в первую очередь направлено на достижение социальной справедливости, защиту государственных интересов и интересов слабой стороны, это есть объективная реакция законодателя на эволюцию институтов в обществе и на появление новых отраслей права, таких, как, например, антимонопольное. С другой стороны, практически важно изучение влияния публичных начал на реализацию субъектами такой конституционно закрепленной свободы, как свобода экономической деятельности; соотношения свободы договора и свободы экономической деятельности; последствия ограничения свободы договора для свободы экономической деятельности.

Статья 8 Конституции РФ провозглашает принцип свободы экономической деятельности, которая предусматривает необходимость обеспечения правовой системой оптимального соотношения публичного и частного права. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда от 27 октября 2015 г. № 28-П также можно заключить, что нормы Конституции РФ о свободе в экономической сфере (ст. 8, 34, 35 Конституции РФ) предопределяют принцип свободы договора. Положение, что принцип свободы экономической деятельности частично реализуется через такой принцип гражданского права, как принцип свободы договора, неоднократно высказывалось российскими цивилистами [1; 2].

Не случайно Гражданский кодекс РФ условно называют экономической конституцией. Нормы частного права, собственно, гарантируют и обеспечивают свободу в экономической сфере. И тот и другой принципы предполагают свободное перемещение товаров, работ и услуги финансовых средств. Как отметил Г.А. Гаджиев, свобода экономической деятельности закрепляется в праве посредством различного рода велений, запретов, императив. Экономическая свобода в праве существует и как принцип, и как норма [3]. То же самое характеризует и свободу договора. Принцип свободы договора непосредственно декларируется в статье 421 ГК РФ и пронизывает нормы всего обязательственного права. Благодаря Постановлению пленума ВАС РФ № 16 «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 в судебной практике утвердилась презумпция диспозитивности норм, регулирующих права и обязанности сторон договора (если в норме не содержится указание на ее императивность, то она диспозитивна). Однако это не умаляет роли императивных норм, ограничивающих свободу договора в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В итоге договорная свобода есть частный случай реализации свободы экономической деятельности, и их соотношение и взаимосвязь выражаются в формуле: целое и часть. Так, М.А. Репешко упоминает практику Верховного Суда Российской Федерации, который в определении от 29 мая 2012 г. № 80-В12–2 указывает, что «Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу экономической деятельности, включая свободу договоров» [4].

По своему содержанию свобода договора включает классическую триаду: свобода заключать или не заключать договор, свобода в выборе вида договора и свобода в выборе условий договора. Однако это лишь малая часть элементов договорной свободы, которые мы можем вычленировать непосредственно из ст. 421 ГК РФ, и тот самый базовый минимум, необходимый субъектам для реализации своих прав, и возможности вступать в полноценные экономические отношения. Помимо этих трех позиций, большое значение в реализации договорной свободы имеет свобода выбора контрагентов по договору. Однако данное положение прямо не предусмотрено в ст. 421 ГК РФ, но вытекает из положения о свободе заключения договора. Когда возникает вопрос: заключать или не заключать договор, субъект принимает самостоятельное решение. Данная позиция вполне объяснима, так как с начала XXI века с развитием гражданского оборота, активным заключением контрагентами смешанных и непоименованных договоров, начинает преобладать среди цивилистов позиция широкого толкования принципа свободы договора и выделения все большего количества самостоятельных элементов [5].

Так, М.Ю. Щетинкина среди прочего выделяет элементы договорной свободы:

- свобода выбора консенсуального или реального договора;
- свобода выбора формы договора;
- право изменять договор;
- право расторгать договор;
- право на односторонний отказ от исполнения договора [6].

На наш взгляд, первые два утверждения весьма спорны. Во многих статьях ГК РФ законодатель прямо предусматривает требования к форме договора, несоблюдение которых влечет их недействительность (например, договор дарения – п. 1 ст. 574 ГК РФ, договор аренды здания или сооружения – п. 1 ст. 651 ГК РФ, договор займа – п. 1 ст. 808 ГК РФ и др.), т. е. в данном вопросе закон оставил для контрагентов мало места

для саморегулирования. То же касается консенсуальности и реальности договоров. Как отмечал М.И. Брагинский, модели договоров закреплены в императивном порядке [7]. А.А. Корешкова также подчеркивает: «Консенсуальная или реальная модель заложена в договорную конструкцию законодательно» [8].

Н.В. Кузнецова, несмотря на широкий перечень элементов данного принципа, встречающийся в юридической литературе, дополняет ее еще следующими элементами:

- возможность (по общему правилу) рассмотрения преддоговорных споров в суде;
- право сторон самостоятельно определять порядок и основания изменения и расторжения договора;
- возможность для контрагентов самим определять размер ответственности за нарушение договорных обязательств [9];
- допустимость для контрагентов устанавливать в договоре соотношение различных форм гражданско-правовой ответственности (например, штрафная неустойка, соотношение процентов (ст. 395) и неустойки).

Все данные разновидности свобод вполне уместны. Авторы статьи предлагают выделить широкое и узкое содержание договорной свободы. В узком смысле она включает в себя 3 элемента, раскрываемые законом, а в широком – наряду с этими содержит и иные свободы, перечень которых не исчерпан. Однако все иные свободы есть не что иное, как раскрытие классической триады, это не самостоятельные элементы, а вытекающая из них их разновидность. Таким образом, свобода заключать или не заключать договор, свобода в выборе вида договора и свобода в выборе условий договора – это основные элементы свободы договора, а все остальные именуются производными.

Эффективная реализация конституционной гарантии свободы экономической деятельности в соответствующей части зависит от добросовестного и законного использования контрагентами правомочий, предоставляемых договорной свободой. В целях предотвращения таких злоупотреблений законодателем установлен институт ограничения свободы договора. Основными механизмами ограничения выступают гарантии такой свободы, в которых прослеживается дуализм. С одной стороны, это гарантии свободы добросовестной стороны, а с другой – ограничения для неправомερных действий недобросовестных контрагентов.

Ограничения договорной свободы в первую очередь основываются на конституционной норме: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Гражданское законодательство опирается на эти ограничения и реализует данные положения в конкретных нормах.

Вмешательство в свободу договора со стороны государства есть не что иное, как стремление к установлению равных договорных условий для всех субъектов. Ограничения свободы договора решают триединую задачу: защиту слабой стороны, защиту прав и законных интересов кредиторов и защиту публичных интересов [10].

Следует обратить внимание на классификацию ограничений Н.В. Кузнецовой:

- 1) ограничения, установленные законом (обязательные основания заключения договоров, установления отдельных условий договоров императивными нормами и др.);
- 2) ограничения, установленные соглашением контрагентов;

3) ограничения, установленные судебной практикой [9].

Данная классификация связана с источниками их установления. Мы предполагаем, что ограничения, устанавливаемые соглашением сторон договора, – это не ограничение самого принципа свободы договора, а напротив, результат его реализации. Таким образом, это есть акт волеизъявления контрагентов.

Ограничения должны иметь определенные рамки и границы, причем данные рамки не должны нарушать баланс между экономической свободой и государственным вмешательством. В связи с этим предлагается следующее:

– устранить пробелы в законодательстве, в частности в статьях Гражданского кодекса РФ, которые не закрепляют прямо оговорку о праве субъектов согласовать иное, но и не закрепляют императивность данной нормы. Это приводит иногда к слишком широкому или, наоборот, к узкому его толкованию, тем самым предоставляя чрезмерную свободу субъектам или, напротив, ущемляя права сторон. На наш взгляд, это также облегчит задачу судей при толковании нормы и обеспечит единообразие принимаемых судами решений;

– обеспечить эффективную реализацию принципа свободы договора путем расширения судейского усмотрения, так как одна лишь законодательная императивность не всегда может обеспечить всестороннее и объективное рассмотрение спора судом.

Таким образом, значение и роль свободы договора предопределяются тем, что договорная свобода вытекает из конституционного принципа свободы экономической деятельности. Указанное позволяет говорить о конституционной закреплённости принципа свободы договора. По своему значению свобода договора и оптимальные рычаги ее ограничения являются необходимым атрибутом развитой рыночной экономики, что должно учитываться при дальнейшем развитии договорного права.

Литература

1. Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. – 2015. – № 4. – С. 3–9.
2. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 6–10.
3. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология): учебник для магистрантов. – М.: Норма; Инфра-М, 2016. – 256 с.
4. Репешко М.А. Конституционно-правовое значение принципа свободы договора // Молодой ученый. – 2019. – № 24. – С. 253–255. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/262/60546/> (дата обращения: 04.12.2019).
5. Стригунова Д.П. Принцип свободы договора: российский и зарубежный опыт // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 10–13.
6. Щетинкина М.Ю. Пределы реализации принципа свободы договора [Электронный ресурс]: монография. – М.: Российская академия правосудия, 2012. – 204 с. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/213516>.
7. Брагинский М. И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. – М.: Статут, 2004. – 848 с.
8. Корешкова А.А. Содержание принципа свободы договора в гражданском праве России // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по мат-лам XI Межд. науч.-практ. конф. Ч. I. – Новосибирск: СибАК, 2012.

9. Кузнецова Н.В. Свобода договора и проблемы классификации ее ограничений в Гражданском праве Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2011. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-i-problemy-klassifikatsii> (дата обращения: 10.12.2019).

10. Гусейнова Л.В. Свобода договора и ее пределы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 61–63.

References

1. Gubin E.P. Pravovoe obespechenie svobody ekonomicheskoy deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. – 2015. – № 4. – С. 3–9.

2. Karapetov A.G., Bevzenko R.S. Kommentarij k normam GK ob otдел'nyh vidah dogovorov v kontekste Postanovleniya Plenuma VAS RF «O svobode dogovora i ee predelah» // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. – 2014. – № 9. – С. 6–10.

3. Gadzhiev G.A. Pravo i ekonomika (metodologiya): uchebnik dlya magistrantov. M.: norma; Infra-M, 2016. – 256 s.

4. Repeshko M.A. Konstitucionno-pravovoe znachenie principa svobody dogovora // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 24. – С. 253–255. – URL <https://moluch.ru/archive/262/60546/> (data obrashcheniya: 04.12.2019).

5. Strigunova D.P. Princip svobody dogovora: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Grazhdanskoe pravo. – 2018. – № 3. – С. 10–13.

6. Shchetinkina M.Yu. Predely realizacii principa svobody dogovora [Elektronnyj resurs] : monografiya. – M.: Rossijskaya akademiya pravosudiya, 2012. – 204 s. – Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/213516>.

7. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya. – M.: Statut, 2004. – 848 s.

8. Koreshkova A.A. Soderzhanie principa svobody dogovora v grazhdanskom prave Rossii // Voprosy sovremennoj yurisprudencii: sb. st. po mater. XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chast' I. – Novosibirsk: SibAK, 2012.

9. Kuznecova N.V. Svoboda dogovora i problemy klassifikacii ee ogranichenij v grazhdanskom prave Rossijskoj Federacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-i-problemy-klassifikatsii> (data obrashcheniya: 10.12.2019).

10. Gusejnova L.V. Svoboda dogovora i ee predely // Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2. – С. 61–63.

Поступила в редакцию 13 сентября 2019 г.

UDC 347.4

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-4-127–132

Correlation of the principle of freedom of contract and freedom of economic activity

Z.A. Akhmedova, E.G. Gamidova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
zam.akhmedova@yandex.ru*

The article deals with topical both from a theoretical and practical point of view issues relating to the content of the principle of freedom of contract and its relationship with the principle of freedom of economic activity. Various positions of authors concerning classification of elements of contractual freedom are resulted, attempt of illumination and the approach on this problem is made. The authors note that restrictions on contractual freedom also have a constitutional basis. The analysis of the ratio of dispositive and imperative norms in contractual legal relations in the light of recent changes in civil legislation is carried out. The main methods used in writing a scientific article were: formal-legal, systemic, comparative-legal, as well as some logical techniques.

Keywords: *government regulation, imperative, discretion, coercion, guarantees, elements.*

Received 13 September, 2019